

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ HISTORY OF PUBLIC ADMINISTRATION

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-355-364

Научная статья / Research article

Евразийская демотия: становление концепции самоуправления

А.В. Шабага

Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6
✉ shabaga_av@pfur.ru

Аннотация. В статье исследуется одно из ключевых понятий евразийцев – демотия. Несмотря на свою теоретическую значимость, концепт демотии, как и некоторые другие евразийские концепты, не был детально проработан. Между тем демотия, как концепт, предлагающий новые принципы самоуправления, представляет специальный интерес и до сих пор обладает определенным практическим потенциалом. В России введение начал местного самоуправления связано с Великими реформами Александра II. Однако обретенные права были признаны недостаточными. Из конструктивной критики реформ в сфере самоуправления наиболее последовательной была теория А.И. Герцена («общинный социализм»). Именно в ней евразийцы видели основу для будущей организации евразийского пространства, получившее свое оформление в концепции демотии. В статье рассмотрены взгляды на демотию ряда евразийцев. Согласно их представлениям, демотия является важнейшим принципом самоуправления, реализующим способ «органического представительства» народа во всех уровнях управления (Н.Н. Алексеев); будучи евразийским народным – демотическим – строем, принципиально отличается от западного демократического – народоправственного (Я.Д. Садовский). Указывалось также на политическую однородность демотического строя, в которой виделось громадное преимущество перед многопартийной демократической системой Запада (Н.С. Трубецкой). В результате исследования делается вывод о том, что демотия являлась необходимой частью конструкта идеократия–демотия, активно продвигаемого в работах евразийцев, в качестве проекта создания подлинно бесклассового и гармоничного общества. В демотии сочетается идея евразийской народности (круге традиционных представлений евразийских народов) и принцип прямой демократии, что примиряет идею этноса как народа в целом с его традиционными представлениями и специфическими способами бытия и идею демоса как «политического» народа.

Ключевые слова: евразийство, демотия, самоуправление, демос и этнос, А.И. Герцен, Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 19-18-00165 «Евразийская идеология как объединительная для стран ЕАЭС и ШОС».

© Шабага А.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 03.09.2021. Статья принята к публикации: 30.09.2021.

Для цитирования:

Шабига А.В. Евразийская демотия: становление концепции самоуправления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 4. С. 355–364. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-355-364

Eurasian Demotia: Formation of the Concept of Self-government

Andrey V. Shabaga

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

✉shabaga_av@pfur.ru

Abstract. The article examines one of the key concepts of the Eurasianists – demotia. Despite its theoretical significance, the concept of demotia, like many other Eurasian concepts, has not been developed in detail. Meanwhile, demotia, as a concept proposing new principles of self-government, is of special interest and still has a certain practical potential. In Russia, the introduction of the beginnings of local self-government is associated with the Great Reforms of Alexander II. However, the acquired rights were deemed insufficient. Of the constructive criticism of reforms in the sphere of self-government, the most consistent was the theory of A.I. Herzen (“communal socialism”). It was in it that the Eurasians saw the basis for the future organization of the Eurasian space, which received its form in the concept of demotia. The article examines the views of a number of Eurasians on demotia. According to their views, demotia is the most important principle of self-government, which implements the method of “organic representation” of the people at all levels of government (N.N. Alekseev); being a Eurasian demotic system – δημοτία, it is fundamentally different from the Western democratic – δημοκρατία (Ya.D. Sadovsky). They also pointed to the political homogeneity of the demotic system, which was seen as a huge advantage over the multiparty democratic system of the West (N.S. Trubetskoy). As a result of the study, it is concluded that demotia was a necessary part of the ideocracy-demotia construct, actively promoted in the works of the Eurasians, as a project to create a truly classless and harmonious society. Demotia combines the idea of the Eurasian nationality (the circle of traditional ideas of the Eurasian peoples) and the principle of direct democracy, which reconciles the idea of an ethnos as a people as a whole with its traditional ideas and specific ways of being and the idea of a demos as a “political” people.

Keywords: eurasianism, demotia, self-government, demos and ethnos, A.I. Herzen, N.S. Trubetskoy, N.N. Alekseev

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Acknowledgements: This research was supported by the Russian Science Foundation. The scientific project № 19-18-00165 “Eurasian ideology as unifying for the EAEU and SCO countries”.

Article history:

The article was submitted on 03.09.2021. The article was accepted on 30.09.2021.

For citation:

Shabaga A.V. Eurasian Demotia: Formation of the Concept of Self-government. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021;8(4):355–364. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-355-364

В последние годы евразийская тематика получает все большее распространение, и потому прямо или косвенно связанная с ней терминология все сильнее проникает в сферу публичного администрирования. В качестве примера укажем на Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийские партии, появляющиеся в России и сопредельных странах или имеющую явные евразийские истоки концепцию суверенной демократии.

В этой статье мы исследуем одно из ключевых понятий евразийцев – демотию. Несмотря на свою теоретическую значимость, концепт демотии, как и некоторые другие евразийские концепты, не был детально проработан. Что, в принципе, не удивительно, поскольку многие евразийцы, подобно большевикам, полагали, что достаточно сменить форму власти и все остальное приложится [1. С. 367]. Между тем демотия как феномен представляет специальный интерес и до сих пор обладает определенным практическим потенциалом. В 2000 г. известный франко-американский ученый Ж. Барзун в своей капитальной книге, посвященной развитию Запада за последние пятьсот лет уделяет специальную главу «демотическим временам» [2]. Разумеется, у нас демотию рассматривали преимущественно в рамках евразийского контекста [3–5].

Сам термин почерпнут из греческой политической истории и восходит к понятию «дем» (δημος). Самые ранние упоминания о деме можно встретить у Гомера, где он означает отдельную населенную область. В дальнейшем, после реформы Клисфена (509 г. до н.э.) афинские демы превратились в самоуправляющиеся территориальные округа, число которых, возможно, доходило до 170 [6. С. 376]. В округах происходили выборы главы, собирающего налоги казначея и представителей, направляемых в органы государственной и судебной власти. Каждый гражданин Афин должен был быть приписанным к одному из демов, что давало ему право участвовать в народных собраниях и религиозных обрядах. Исключение из дема по случаю какого-либо проступка автоматически лишало человека гражданских прав. Таким образом, слово δημος, в отличие от ἔθνος (этноса), означало не просто народ, а «политический народ» или, иначе говоря, самоуправляющееся сообщество. В настоящее время демами называют муниципалитеты в Греции и на Кипре.

Соответственно демотами (δημοτάι) именовались члены одного из афинских демов. И отсюда один шаг до определения демотии как основополагающего общеполитического принципа. Но древние афиняне этого шага не сделали. Согласно их представлениям, наиболее подходящим принципом государственного управления, при условии полномасштабного народного представительства, должна быть демократия. В то же время многие из афинян, например, Сократ и Платон, полагали, что демократия обладает массой врожденных недостатков (некомпетентность, популизм, коррупция и т.д.). Эти недостатки не исчезли и через две с лишним тысячи лет, когда ее идеи восторжествовали в странах западной политической культуры. В силу этого была сделана попытка наполнить новым смыслом прежние понятия. По этому пути в начале XX века пошел известный критик западного парламентаризма и сторонник «третьего пути» А. Меллер ван ден Брук. Он пытался вложить новые значения в понятия «революция», «демократия», «социализм» [7. С. 40–49]

опошленные буржуазной культурой. Евразийцы пошли иначе. Разделяя идеи А. Меллера ван ден Брука о необходимости «органической» демократии и соучастия народа в собственной судьбе, они решили опереться на новую терминологию. Евразиец Я.Д. Садовский полагал, что государственный строй России должен быть не демократическим («народоправственным»), а демотическим («народным»). Под этим он подразумевал моральную поддержку правительства, которую обеспечивал постоянный и непосредственный контакт между властью и народом [8. С. 170].

Идея была замечательная. Другое дело, что весьма почтенного возраста и к ней постоянно возвращались в разные времена и в различных уголках Земли. К XIX веку потребность через эффективное управление, подразумевавшее тесный контакт как между управляющим и управляемым, так и между самими субъектами управления, стала особенно актуальной. В это время на европейском, американском и даже азиатском континентах (прежде всего в Японии) наблюдались попытки найти лучшие способы организации как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического пространства. Пристальное внимание уделялось исследованию федеративных концепций, реализованных в Швейцарии и США. В особенности интерес возрос после выхода в 1835–40 гг. двух томов знаменитой книги французского социолога А. де Токвиля, посвященной американской модели самоуправления [9].

В России о необходимости изменений взаимоотношений с народом власть имущие знали, начиная с Екатерины II. Но начинать реформировать страну никто решался вплоть до того времени, когда поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.), поставило во всей полноте вопрос об освобождении народа от массы крупных и мелких зависимостей и введении начал местного самоуправления. Отвечая на давно назревшие социальные вопросы, Александр II были предприняты Великие реформы. Они радикально преобразовали российское общество, решая не только проблему освобождения крестьян, но и устанавливая новые правила организации их быта и взаимодействия с государством. Основное содержание этих изменений заключили в себе крестьянская реформа 1861 г. и земская реформа 1864 г. Согласно «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», были образованы сельские общества, управляемые сельскими сходами во главе с сельскими старостами и волости, управляемые волостным сходом со старшиной, правлением и крестьянским судом. При этом указывалось, что волостной сход составляется из крестьян волостного селения или поселка «по одному от каждых десяти дворов» и разъяснялось, что к ведению схода относятся:

- «1) выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда;
- 2) постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости;
- 3) учреждение волостных училищ; распоряжения по волостным запасным магазинам, где они есть;
- 4) принесение, куда следует, жалоб и просьб, по делам волости, чрез особых выборных;
- 5) назначение и раскладка мирских сборов и повинностей, относящихся до целой волости;

- 6) проверка действий и учет должностных лиц, волостью избираемых;
- 7) проверка рекрутских списков и раскладка рекрутской повинности, по правилам, изложенным в ст. 192–207; – и
- 8) дача доверенностей на хождение по делам волости» [10. С. 152].

В устройстве городов, которые и до реформ обладали некоторыми правами, также были проведены изменения, существенно повысившие уровень самоуправления (городская реформа 1870 г.). Мы специально привели извлечение из реформы Александра II, взяв в качестве примера трансформацию в управлении крестьянства как самого многочисленного тогдашнего сословия, поскольку многие последующие концепции, нацеленные на коренные изменения управления Российского государства так или иначе соотносились с принципами самоуправления реформ Александра II.

Стоит также отметить, что некоторой, наиболее радикальной частью общества, все эти обретенные права были признаны недостаточными. Основная претензия заключалась в том, что самоуправление было поднадзорным монархическому государству и осуществлялось в крайне узких масштабах. Взамен этого были выдвинуты предложения, во-первых, упразднить монархию как несоответствующую не только духу времени, но и, самое главное, духу народного самосознания. А, во-вторых, существенно расширить права самоуправляющихся обществ, придав им те функции, которые доселе принадлежали государству. Наиболее стройной и последовательной в этом отношении была концепция А.И. Герцена. На нее так или иначе опирались или, во всяком случае, отталкивались, в своем стремлении найти оптимальную форму взаимодействия власти и народа, многие евразийцы. Она получила известность под названием «общинный социализм». Находясь в молодости в среде постоянной борьбы славянофилов с западниками, западник А.И. Герцен переработал идеи славянофилов на западнический лад, во многом подготовив тем самым, как утверждали сами евразийцы, основу для их будущей концепции [11. IV].

А.И. Герцен подметил, что все жизнеспособные государства состоят из институтов и ячеек, которые в зародыше несут в себе все основные черты этих государств. Другими словами, не один институт не должен вступать в противоречие с государством, породившем его, так как в противном случае либо государство подвергнется изменениям, будучи вынужденным упразднить этот институт, либо новые идеи и принципы, порожденные институтом, овладев народными массами, изменят это государство. То есть жизнеспособное государство должно быть внутренне непротиворечивым. Один и тот же принцип должен быть положен как в основание самой маленькой ячейки, составляющей основу государства, так и в основание всего государства в целом. Поскольку А.И. Герцен отталкивался от общины, считая, что «общинное начало – великая основа славянской жизни» [12. С. 43], общинные принципы пронизали всю его государственную теорию, известную под названием общинного социализма.

«Артель и сельская община, раздел прибýtка и раздел полей, мирская сходка» [13. С. 149] – это описание А.И. Герценом главного принципа собственно общинных отношений. Далее – те же отношения на более высоком

уровне: «Над общиной должно было бы стоять только национальное единство, *res publica* (земское дело) или руководящая власть. Свободные общины группируются в более крупные единицы (волости), и, согласно русскому закону, избранные общинами старосты выбирают, в свою очередь, для всей волости начальника, также из простого народа, который называется головою. Многие головы имеют по тридцати тысяч душ под своим управлением. Кроме головы, избирается еще двое судей – нечто вроде мирового суда – для законного управления общинными делами и волостной полицией. В деревнях полицейские обязанности выполняются выборными десятскими и сотскими. Налоги и повинности распределяют голова и старики. Все это вместе является подлинно социалистическим *самоуправлением*, и оно действовало прекрасно до тех пор, пока мы не переняли немецкое устройство и византийские порядки» [14. С. 53].

Ф.М. Достоевский, другой автор, цитируемый евразийцами, высказывался вполне созвучно А.И. Герцену. Правда, в социализме он к шестидесятым годам XIX века уже разочаровался, но идея борьбы с западным буржуазным засильем ему была чрезвычайно близка. Также, как, впрочем, и идея народного самоуправления. Вот что он писал своим читателям в 1861 году: «Мы знаем теперь, что мы и не можем быть европейцами, что мы не в состоянии втиснуть себя в одну из западных форм жизни, выжитых и выработанных Европою из собственных своих национальных начал, нам чуждых и противоположных, – точно так как мы не могли бы носить чужое платье, сшитое не по нашей мерке. Мы убедились, наконец, что мы тоже отдельная национальность в высшей степени самобытная и что наша задача – создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал» [15. С. 507]. Отметим, что уже упомянутый нами А. Меллер ван ден Брук, переводивший Ф.М. Достоевского и являвшийся поклонником его социальных идей, определял их как революционно-консервативные [16. VII–VIII].

Евразийцы стали естественными продолжателями критики западничества, стремясь пойти в ней дальше А.И. Герцена, во многом оставшимся западником до конца своих дней, и почвенника Ф.М. Достоевского. Н.Н. Алексеев, один из самых проникательных среди евразийцев исследователей особенностей развития российского государства и права, в связи с оценкой влияния идей А.И. Герцена и Ф.М. Достоевского на концепции российского самоуправления в XX веке, заявил, что русское западничество исчерпало себя. Как он выразился, вначале русское западничество было направлено на подражание Европе старой, затем новой и завершило цикл подражанием Европе будущей (то есть социалистической – *А.Ш.*) [17. С. 125]. Исходя из подобных воззрений, он делал вывод, что евразийское государство не должно повторять ошибки западной демократической системы, а стать политическим образованием «демотической природы».

Под демотической природой автор понимал государство, в котором власть отвечала «народной воле» и опиралась на волю большинства населения. Подвергая сомнению дееспособность идеи западной демократии, базирующейся на «механическом агрегате мнений отдельных достигших политической

зрелости граждан», Н.Н. Алексеев определяет ее практическое воплощение как «олигархию дезорганизованной массы». При этом он обратил внимание на то, что из всех имеющихся идей, наиболее полно отвечает евразийской концепции демотии, как «органического представительства», идея, заложенная в основу советской системы (которая, с его точки зрения существенно расходилась с советской политической практикой) [17. С. 122–124]. «Мы часто слышим мнение, – писал Н.Н. Алексеев в одной из работ двадцатых годов – что вредно местное самоуправление вмешивать в политику – пускай оно занимается своей работой, а не выборами депутатов. Мнение это покоится на в высшей степени несправедливом взгляде, что „политика“ это – одно, а деловая работа – другое» [18. С. 61]. Коротко говоря, Н.Н. Алексеев выступал за Россию с советами, но без коммунизма [18. С. 66]. С ним был полностью согласен основатель евразийского движения Н.С. Трубецкой, который особенно выделял такое качество советов, как их политическая однородность [19. С. 259]. Именно в ней он видел громадное преимущество перед многопартийной демократической системой Запада.

Усовершенствованная система региональных советов, по всей вероятности, наиболее полно соответствовала взглядам евразийцев на демотическую природу будущего государства. В.Н. Иванов выражал уверенность в том, что исторические симпатии российского крестьянина, при любом раскладе будущего евразийского государства, обязательно найдут политическое воплощение в повсеместной реализации местных форм самоуправления [1. С. 368]. Но тут возникает вопрос об этом самом раскладе, то есть о будущей верховной власти. Здесь у евразийцев особого единства не наблюдалось. В отличие от А.И. Герцена, твердо заявлявшего о необходимости республики (выше мы уже приводили его русификацию этого понятия как земское дело), некоторые евразийцы допускали монархическое правление. Правда, с оговоркой, что оно должно быть мягким [1. С. 368; 20. С. 103]. Н.Н. Алексеев, предпочитавший троичное деление, говорил о необходимости трехпалатного парламента, состоящего из представителей 1) округов, 2) народов и 3) профессиональных менеджеров, в котором решения принимает некий Президиум [22. С. 29–31]. Были и другие мнения, в которых странным образом совмещались принципы монархии, представительной демократии и прямого самоуправления.

Для лучшего понимания, что же все-таки могло объединять эти предложения, следует вернуться к первоначальным положениям евразийства, согласно которым федерализм, с необходимостью которого были согласны практически все, должен в обязательном порядке опираться на идеократию [23. С. 7]. То есть на политическую власть, основанную на некоей совокупности представлений, безусловно разделяемой большей частью общества снизу доверху. Одной из важных основ этих представлений, «константой государственной жизни», являлась демотия, обеспечивающая «начало народности» в государственном устройстве [24. С. 43–44]. И, в этом смысле, парламент Н.Н. Алексеева и, в особенности, его третья палата (объединяющая технократов, правоведов, экономистов, а, самое главное, идеологов) должны обеспечивать то направление государственной политики, которое бы соответствовало

демотическому мирозерцанию и обеспечивала преемственность областного самоуправления и его отстаивания интересов на самом высоком уровне.

Со своей стороны, мы можем сделать вывод, что идеократическо-демотическая концепция организации общества, активно продвигаемая в работах евразийцев, является интересным проектом создания подлинно бесклассового и гармоничного общества, который и в настоящее время имеет определенный потенциал. В этой концепции, посредством сочетания идеи евразийской народности (круге традиционных представлений евразийских народов) и принципа прямой демократии примиряются идеи этноса, как народа в целом, с его традиционными представлениями и специфическими способами бытия и демоса, как «политического» народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ивановъ В.Н.* Мы. Культурно-историческія основы русской государственности. Харбинь, 1926.
2. *Barzun J.* From Dawn to Decadence: 500 Years of Western Cultural Life, 1500 to the Present. NY, 2000.
3. *Дугин А.Г.* Евразийство неуклонно движется к своему зениту // Евразия. 15.05.2013.
4. *Строкин А.* Идеология для современной России: необходима ли она? // Наследие. 16.03.2015.
5. *Низамутдинов Б.* У евразийства есть шансы на возрождение // Пражский телеграф. № 42/386. 22.11.2016.
6. *Страбон.* География. М., 1994.
7. *Goedel D.* «Revolution», «Sozialismus» und «Demokratie»: Bedeutungswandel dreier Grundbegriffe am Beispiel von Moeller van den Bruck // Intellektuellendiskurse in der Weimarer Republik. Zur politischen Kultur einer Gemengelage. Frankfurt am Main, 1994.
8. *Садовскій Я.Д.* Оппонентамъ евразійства (Письмо въ редакцію Я.Д. Садовскаго) // Евразійскій временникъ. Книга третья. Берлинъ, 1923.
9. *Токвиль Алексис де.* Демократия в Америке. М.: Весь мир, 2000.
10. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Собраніе второе. Томъ XXXVI. Отдѣленіе первое. 1861. СПб., 1865.
11. Вступленіе // Исходъ къ Востоку. Предчувствія и свершенія. Утвержденіе евразійцевъ. Софія, 1921.
12. *Герцен А.И.* Русское крепостничество. Статья первая // Собр. соч. в 30 т. / А.И. Герцен. Т. 12. М., 1957.
13. *Герцен А.И.* Былое и думы // Собр. соч. в 30 т. / А.И. Герцен. Т. 9. М., 1956.
14. *Герцен А.И.* Русское крепостничество. Заключительная статья // Собр. соч. в 30 т. / А.И. Герцен. Т. 12. М., 1957.
15. *Достоевскій Ф.М.* Записки о русской литературе. Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год // Полн. собр. соч. в 18 т. / Ф.М. Достоевскій. Т. 5. М., 2005.
16. *Moeller van den Bruck A.* Dostojewski, der Nihilismus und die Revolution / *Dostojewski F.M.* Die Dämonen // *Dostojewski F.M.* Sämtliche Werke. Bd. 5. München, 1919.
17. *Алексеев Н.Н.* Русское западничество // Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. М., 1998.
18. *Алексеев Н.Н.* На путях к будущей России // Евразийское книгоиздательство. Париж, 1927.
19. *Трубецкой Н.С.* Общеввропейскій федерализм // Евразійская хроника. Париж, 1927.
20. *Малевскій-Малевич П.Н.* Письмо П.Н. Малевского-Малевича – Д.Д. Зуеву. Апрель 1925 г. Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. ФУД.Д.П-12999. Т. 2. Л. 59.
21. *Соловьев М.С.* От евразийства до национал-социализма. Русская правая эмиграция на Северо-Западе в поисках своей идеологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 97–106.

22. Алексеев Н.Н. Куда идти? К вопросу о новой советской Конституции. Берлин, 1936.
23. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Евразийская хроника. Вып. VIII. Париж, 1927.
24. Савицкий П.Н. В борьбе за евразийство. Polemika вокруг евразийства в 1920-х годах // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга VII. Издание евразийцев. 1931.

REFERENCES

1. Ivanov Vs.N. My. *Kul'turno-istoricheskaya osnovy russkoj gosudarstvennosti* [Cultural and Historical Foundations of Russian statehood]. Harbin; 1926 (In Russ.).
2. Barzun J. *From Dawn to Decadence: 500 Years of Western Cultural Life, 1500 to the Present*. NY; 2000.
3. Dugin A. Evraziystvo neuklonno dvizhetsya k svoemu zenitu [Eurasianism is Steadily Moving towards Its Zenith]. *Evraziya*. 15.05.2013 (In Russ.).
4. Strokin A. Ideologiya dlya sovremennoj Rossii: neobhodima li ona? [Ideology for Contemporary Russia: Is It Necessary?]. *Nasledie*. 16.03.2015 (In Russ.).
5. Nizamutdinov B. U evraziystva est shansy na vozrozhdenie [Eurasianism Has a Chance of Revival]. *Prazhskij telegraf*. 22.11.2016; 42/386 (In Russ.).
6. Strabon. *Geografiya*. Moscow; 1994 (In Russ.).
7. Goedel D. "Revolution", "Sozialismus" und "Demokratie": Bedeutungswandel dreier Grundbegriffe am Beispiel von Moeller van den Bruck. *Intellektuellendiskurse in der Weimarer Republik. Zur politischen Kultur einer Gemengelage*. Frankfurt am Main; 1994. (In Germ.).
8. Sadovskij Ya.D. Opponentam evraziystva (Pis'mo v redakciyu Y.D. Sadovskago) [Opponents of Eurasianism (Letter of Ya.D. Sadovskij to the Editorial Board)]. *Evrazijskij vremennik. Kniga tret'ya*. Berlin; 1923 (In Russ.).
9. Tokvil Aleksis de. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow: Ves' Mir; 2000 (In Russ.).
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe* [The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. The Second Collection]. Vol. XXXVI. Otdelenie pervoe. 1861. SPb.; 1865 (In Russ.).
11. Vstuplenie [Introduction]. *Iskhod k Vostoku. Predchuvstviya i sversheniya. Utverzhdenie evraziycev* [Exodus to the East. Premonitions and Accomplishments. The Approval of the Eurasians]. Sofia; 1921 (In Russ.).
12. Gercen A.I. Russkoe krepostnichestvo. Stat'ya pervaya [Russian Serfdom. The First Article]. *Sobr. soch. v 30 tomah*. Moscow; 1957; Vol. 12 (In Russ.).
13. Gercen A.I. Byloe i dumy [Past and Thoughts]. *Sobr.soch. v 30 tomah*. Moscow; 1956; Vol. 9 (In Russ.).
14. Gercen A.I. Russkoe krepostnichestvo. Zaklyuchitel'naya stat'ya [Russian Serfdom. Final Article]. *Sobr. soch. v 30 tomah*. Moscow; 1957; Vol. 12 (In Russ.).
15. Dostoevskij F.M. Zapiski o russkoj literature. Obyavlenie o podpiske na zhurnal "Vremya" na 1861 god [Notes on Russian Literature. Announcement of Subscription to the Magazine "Time" for 1861]. *Poln.sobr.soch v 18 tt*. Moscow; 2005; Vol. 5 (In Russ.).
16. Moeller van den Bruck A. Dostojewski, der Nihilismus und die Revolution. Dostojewski F.M. *Sämtliche Werke. Bd. 5*. München; 1919. (In Germ.).
17. Alekseev N.N. Russkoe zapadnichestvo [Russian Westernism]. *Russkij narod i gosudarstvo* [The Russian People and the State]. Moscow; 1998 (In Russ.).
18. Alekseev N.N. *Na putyah k budushchej Rossii* [On the Way to the Future of Russia]. Paris: Evrazijskoe knigoizdatel'stvo; 1927 (In Russ.).
19. Trubeckoj N.S. Obshcheevropejskij federalizm [Pan-European Federalism]. *Evrazijskaya hronika*. Paris; 1927 (In Russ.).
20. Malevsky-Malevich P.N. *Letter of P.N. Malevsky-Malevich to D.D. Zuev. April 1925. Archive of the FSB of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region*. FOOD.D.P-12999. Vol. 2; 59 (In Russ.).

21. Solov'ev M.S. Ot evraziystva do nacional-socializma. Russkaya pravaya emigraciya na Severo-Zapade v poiskah svoej ideologii [From Eurasianism to National Socialism. Russian Right-wing Emigration in the North-West in Search of Its Ideology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2.* 2008;1:97–106 (In Russ.).
22. Alekseev N.N. *Kuda idti? K voprosu o novej sovetskoj Konstitucii* [Where to Go? On the Question of the New Soviet Constitution]. Berlin; 1936 (In Russ.).
23. Trubeckoj N.S. O gosudarstvennom stroe i forme pravleniya [On the State System and Form of Government]. *Evrazijskaya hronika. Vyp. VIII.* Paris; 1927 (In Russ.).
24. Savickij P.N. V bor'be za evraziystvo. Polemika vokrug evraziystva v 1920-h godah [In the Struggle for Eurasianism. The Controversy around Eurasianism in the 1920s]. *Tridcatye gody. Utverzhenie evraziycev. Kniga VII. Izdanie evraziycev.* 1931 (In Russ.).

Информация об авторе:

Шаблага Андрей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0003-2444-299X) (e-mail: shabaga_av@pfur.ru).

Information about the author:

Andrey V. Shabaga – Doctor of Philosophy, Full Professor of the Department of History and Theory of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-2444-299X) (e-mail: shabaga_av@pfur.ru).